

УДК 021.89 (470 + 571)

Д. М. Цукерблат,

зам. директора ГПНТБ СО РАН

ПРАВОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЕ

Рассматриваются положения Федеральных законов, затрагивающих деятельность библиотек. Приводятся данные о претензиях правоохранительных органов к библиотекам. Отмечается необходимость повышения уровня правовой культуры библиотекаря.

Ключевые слова: правовые конфликты, судебные разбирательства, совершенствование законодательства.

Provisions of Federal laws concerning libraries' activities are considered. Data about claims of legal institutions to libraries are listed. The necessity of upgrading the level of librarians' legal culture is noted.

Keywords: lawful conflicts, law-suits, perfection of legislation.

Библиотеки, согласно своему предназначению и действующим законам (в России это прежде всего Федеральные законы «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов»), обслуживают читателей и предоставляют им доступ к любой информации и документам из собственных фондов, а также из фондов других библиотек и органов НТИ. С развитием средств телекоммуникации возможности библиотек по организации доступа пользователей к источникам информации значительно расширились. Однако стремление библиотечных работников обеспечить читателям оптимальные условия работы по удовлетворению их информационных потребностей подчас сдерживается ограничениями отдельных статей действующего законодательства. На некоторых примерах из библиотечной практики можно проследить, как решаются типовые правовые конфликты.

В частности, в последние годы библиотеки сталкиваются с рядом проблем, связанных с охраной авторских прав. Так, например, с претензией к Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН (далее – ГПНТБ СО РАН) по поводу нарушения авторских прав новосибирского фотохудожника, обратилась одна из автономных некоммерческих организаций (далее – организация). В претензии сообщалось, что по соответствующему лицензионному дого-

вору данная организация является правообладателем серии созданных фотохудожником иллюстраций к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», поэтому исключительные права на использование данных иллюстраций принадлежат ей [1].

Основной смысл претензии сводился к тому, что читателю в стенах библиотеки по его запросу была сделана копия статьи из газеты «Аргументы и факты». Указанная статья сопровождалась иллюстрацией. По утверждению автора претензии (далее – заявитель) иллюстрация в газете представляет собой фотоколлаж, где фоном служит работа новосибирского фотохудожника, а в левой части снимка добавлено изображение актрисы Анны Ковальчук в образе Маргариты, которого в оригинальном произведении не было. На этом основании был сделан вывод о том, что библиотека непосредственно нарушила авторские права новосибирского фотохудожника и исключительные права организации, которой они принадлежат, поскольку своими действиями «воспроизводила, распространяла и осуществляла публичный показ газеты «Аргументы и факты».

Не вдаваясь в полемику о правомерности или неправомерности поступления в фонд официально издаваемых газет, ответчик посчитал, что оказание услуг по ксерокопированию читателю в библиотеке осуществляется согласно действующему законодательству и не является продажей газеты или ее распространением. Услуги по ксерокопированию, исходя из толкования ч. 2 ст. 1275 ГК РФ, являются репродуцированием, регулируются названной статьей и осуществляются ГПНТБ СО РАН. Следовательно, в соответствии со ст. 1275 ГК РФ, они не могут рассматриваться как действия по воспроизведению и распространению объекта авторского права, нарушающие права истца.

Рассмотрев материалы дела, заслушав пояснения сторон, основываясь на всестороннем, полном непосредственном исследовании представленных доказательств, Арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований. Решение суда в пользу ответчика вступило в законную силу.

На примере данного судебного разбирательства можно сделать некоторые выводы: прежде всего, библиотечным работникам следует помнить, что в законодательстве об авторском праве сделаны исключения для библиотек. Особого внимания заслуживают термины «исключительно в личных целях» и «общественное достояние». Ключевой можно считать позицию законодательства, которая предоставляет библиотекам право «свободного репродуцирования без согласия

автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения» [2].

Смысл деятельности любой библиотеки прежде всего состоит в приобретении и сохранении документного фонда для последующего предоставления его пользователю. В этом – сущность коммуникативной функции. Начиная с 2007 г., ГПНТБ СО РАН работает, руководствуясь нормами Федерального закона № 94-ФЗ. Имеется определенный опыт проведения открытых аукционов, запроса котировок, заключения государственных контрактов с единственным поставщиком согласно п. 19 ч. 2 ст. 55 указанного закона с издательствами как с обладателями исключительных прав на печатные издания.

Федеральный закон № 94-ФЗ в настоящее время по вопросу одноименности товаров, работ, услуг закрепил следующие положения: согласно п. 6.1 ст. 10 «под одноименными товарами, одноименными работами, одноименными услугами понимаются товары, работы, услуги, относящиеся к одной группе товаров, работ, услуг в соответствии с номенклатурой товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов».

Проблема заключается главным образом в том, что из-за отсутствия утвержденной номенклатуры имеет место двойное толкование норм Федерального закона № 94-ФЗ. Особенно остро данный вопрос стоит во время проверок представителями федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение контроля в сфере размещения заказа, которому необходимо доказать, что заказчик не умышленно избрал определенную процедуру размещения заказа, признанную как неправильную или ошибочную. Известны случаи, когда заказчикам приходилось доказывать контролирующим органам, что, например, фрукты и мясные изделия не являются одноименными товарами, хотя и выполняют одну и ту же функцию (питание) и относятся к группе продуктов питания [3].

В библиотечной практике имеется положительный опыт судебного разбирательства аналогичных ситуаций. Так, в Ивановской области суд принял сторону библиотеки, а не антимонопольной службы. В процессе комплектования библиотека Ивановского государственного университета разбила свою подписку по 100 тыс. руб., сгруппировав периодику различной тематики. Федеральная антимонопольная служба сочла это нарушением закона и наложила на университет взыс-

кание. Университет подал иск в Арбитражный суд и выиграл дело. Суд принял во внимание определение «одноименности», утвержденное в ст. 65 Федерального закона № 94-ФЗ, и в своем решении признал, что журналы «Животноводство» и «Ядерная физика» однородны по своему потребительскому назначению, но никак не взаимозаменяемы [4].

Таким образом, необходимо признать, что процесс совершенствования законодательства в области одноименности товара в настоящее время не завершен. Анализ законодательных актов, регулирующих обеспечение государственных или муниципальных нужд, и правоприменительной практики выявил острую необходимость установления единого порядка определения «одноименности» товара и необходимости разъяснения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов.

Претензии к библиотекам возникают чаще всего по причине того, что действующие законодательные акты по-разному трактуются, и поэтому неоднозначно разрешаются те или иные проблемы библиотечной жизни. В настоящее время ведется работа над проектом новой редакции ФЗ «О библиотечном деле». Достаточно сказать, что целый ряд пунктов действительно нуждаются в уточнениях. Однако важной задачей государства на сегодняшний день является не только совершенствование законодательства, но и в первую очередь судебной системы. Наиболее распространенные в настоящее время виды нарушений ФЗ «О библиотечном деле» с точки зрения органов прокуратуры и вынесенных решений судов касаются наличия в правилах пользования библиотекой следующих пунктов:

- штрафы за нарушение сроков возврата литературы;
- лишение права пользования библиотекой за нарушение общественного порядка.

Нарушением в деятельности Амурской областной научной библиотеки, по мнению органов прокуратуры, является пункт в «Правилах пользования библиотекой»: «За нарушение сроков возврата литературы предусматривается ответственность пользователей в виде штрафа, ограничения или лишения права пользования услугами библиотеки на определенный срок по соответствующей форме обслуживания (абонемент, читальный зал и т. п.)».

Аргументируя свою позицию по данному вопросу, органы прокуратуры приходят к выводу о том, что в соответствии со ст. 4, п. «е» ч. 1 ст. 72, ст. 76 Конституции Российской Федерации общие вопросы

воспитания, образования, науки, культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ. Иные законы и нормативные акты не могут противоречить федеральным законам.

Правоотношения в области библиотечного дела регулируются «Основами законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральным Законом «О библиотечном деле», принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными актами субъектов РФ. Ст. 12, 30 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», ст. 5 ФЗ «О библиотечном деле» предусматриваются права граждан на общедоступное бесплатное обслуживание библиотеками.

Гражданская ответственность пользователей библиотек в виде компенсации причиненного ущерба за нарушение правил пользования библиотеками установлена ст. 9 ФЗ «О библиотечном деле». Иную ответственность пользователи могут нести только в случаях, предусмотренных действующим законодательством. П. 4 ст. 13 ФЗ «О библиотечном деле» библиотекам предоставляется право определять виды и размеры компенсации ущерба, нанесенного пользователями библиотек. Однако, согласно ст. 11, 12, 15 ГК РФ под убытками понимаются реальный ущерб либо упущенная выгода, взыскиваемые в судебном порядке. Действующим законодательством библиотеки не наделены правом наложения штрафных санкций. Кроме того, в случае возврата книг, реальные убытки библиотеке читателями не причиняются.

В соответствии со ст. 1.1, 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ, взимание штрафа является административной санкцией за совершение административных правонарушений, ответственность за которые регулируется законодательством об административных правонарушениях. Действующими нормативными актами РФ ответственность за правонарушения в области библиотечного дела не предусмотрена. Отсутствует и иная ответственность за нарушение «Правил пользования библиотекой», сроков возврата литературы (уголовная, дисциплинарная, в виде лишения прав и т. д.). А между тем, прокуратура обращает внимание на то, что в соответствии с «Правилами...» за нарушение сроков возврата литературы взимается неустойка в виде пени в размере 10 % от минимального размера оплаты труда, что противоречит

федеральному законодательству. По мнению прокуратуры, библиотека согласно уставу не является коммерческой организацией и не имеет цели извлечения прибыли, поэтому необходимости заключения договора с читателями нет. Таким образом, правоотношения между библиотекой и пользователем не могут строиться на основе договора присоединения (ст. 428 ГК РФ). Это, в частности, объясняется тем, что присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо содержит другие, явно обременительные для присоединившейся стороны условия.

Из анализа данной статьи следует, что при заключении договора присоединения не должен нарушаться принцип свободы договора, так как на усмотрение присоединившейся стороны остается принятие решения: заключать договор или нет. Следовательно, признаются несостоятельными доводы о том, что между библиотекой и читателем заключается договор присоединения, поскольку в данном случае будет нарушено право выбора присоединившейся стороны из-за отсутствия альтернативы при заключении договора. Отказавшись от заключения договора, граждане будут лишены своих прав и свобод как пользователи библиотеки, предусмотренных ст. 4, п. «е» ч. 1 ст. 72, ст. 76 Конституции Российской Федерации, а также ст. 12, 30 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» и ст. 5 Федерального закона «О библиотечном деле».

Кроме того, формуляр читателя и регистрационная карточка не могут являться договором, поскольку не соответствуют требованиям ст. 420 ГК РФ, где указано, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В силу ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенным условием договора является предмет договора. В формуляре читателя не указаны существенные условия, размер ответственности читателя в случае несвоевременного возврата литературы, а указаны данные о читателе, в регистрационной карточке – его обязанности.

На основании вышеизложенного делается вывод о том, что между

читателями и библиотекой не может иметь место договор присоединения, а следовательно, не может взиматься неустойка, так как библиотека не является кредитором, а читатель – должником.

Однако с представленными аргументами и выводом органов прокуратуры категорически нельзя согласиться. На наш взгляд, их позиция далеко не бесспорна и отдельные положения действующего законодательства могут трактоваться иначе:

1. Как уже было отмечено выше, в силу положений ст. 1, 2, 8 ГК РФ, отношения, возникающие между читателем и библиотекой, являются гражданско-правовыми. На основании положений ст. 307 ГК РФ отношения между пользователем и библиотекой при выдаче на дом соответствующих документов из фонда библиотеки могут быть квалифицированы как обязательственные.

2. Вследствие того, что действия лица по приобретению статуса читателя библиотеки (ознакомление с «Правилами пользования библиотекой», оформление читательского билета и пр.) в конечном итоге приводят к установлению в отношении его новых прав и обязанностей, которые по своей сути являются его гражданскими правами и обязанностями, такие действия можно охарактеризовать как сделку (ст. 8, 153 ГК РФ), а именно как разновидность последней – договор (ст. 154, 420 ГК РФ). Для её совершения необходимо выражение воли обеих сторон: библиотека, в лице уполномоченного лица выражает свою волю оформить нового читателя, а читатель выражает свою волю стать читателем библиотеки.

3. Согласно положениям ст. 13 Федерального закона «О библиотечном деле», библиотекам дано право определять условия использования библиотечных фондов на основе договоров с юридическими и физическими лицами.

Таким образом «Правила пользования библиотекой» можно определить как своего рода свод изложенных письменно основных прав и обязанностей сторон по соответствующим договорам, которые, так или иначе, будут заключаться ими в процессе каждого нового посещения читателем библиотеки (к примеру, при оформлении читательского билета между читателем и библиотекой, скорее всего, заключается договор оказания информационно-справочных услуг; при взятии литературы на дом – договор безвозмездного пользования; при ксерокопировании документов в помещениях библиотеки – договор оказания услуг по ксерокопированию и т. д.), то есть что-то вроде примерных условий договора (ст. 427 ГК РФ). При этом предметы

соответствующих договоров оговариваются сторонами в каждом конкретном случае отдельно, по мере необходимости.

Естественно, что в данном случае возникает ряд проблем по согласованию сторонами всех существенных условий соответствующего договора, по соблюдению установленной формы договора, ответственности за последствия не соблюдения договора и прочее, однако ставить под сомнение гражданско-правовой, обязательственный характер отношений, возникающих в рассматриваемом случае между читателем и библиотекой, вряд ли возможно.

Кроме этого, в отдельных случаях «Правила пользования библиотекой» могут быть квалифицированы как договор, оформленный по модели договора присоединения (ст. 428 ГК РФ), то есть договор, условия которого определены одной из сторон (в нашем случае библиотекой) в формулярах или иных стандартных формах (в нашем случае в соответствующих правилах) и могли быть приняты другой стороной (в нашем случае читателем) не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения, хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств. По смыслу указанной нормы права сущность договора присоединения состоит в том, что к предложенному одной стороной договору со стандартными условиями вторая сторона просто присоединяется, не влияя на его содержание (условия), при этом принцип свободы договора не нарушается, поскольку решение вопроса: заключать договор или нет – остается на усмотрение присоединяющейся стороны. У пользователя есть свобода выбора контрагента – другие библиотеки, органы НТИ.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Кроме того, условия договора присоединения определены в формулярах или иных стандартных формах: регистрационная карточка и формуляр читателя, с которыми пользователь знакомится, расписывается в них, тем самым принимает на себя обязательства и все условия по договору безвозмездного пользования, на основании которого возникают правоотношения между библиотекой и пользователем.

Условия данного договора закреплены в «Правилах пользования библиотекой», где прописан и предмет договора – предоставление фондов библиотеки во временное безвозмездное пользование и их возврат в установленные сроки. В формуляре читателя регистрируется факт выдачи книги, срок возврата, подпись читателя, заверяющая получение литературы, а также указание на то, что читатель обязуется выполнять правила библиотеки.

Правоотношения между библиотекой и пользователем устанавливаются на основе Договора безвозмездного пользования. Это положение соответствует п. 6 ст. 13 Федерального закона «О библиотечном деле» – о праве библиотек определять условия использования библиотечных фондов на основе договора с юридическими и физическими лицами. Договор позволяет библиотеке определять вид ответственности для пользователя и использовать один из способов защиты своих гражданских прав – взимание неустойки за ненадлежащее исполнение пользователем своих обязательств о возврате литературы в срок в соответствии со ст. 12, 330 ГК РФ. При этом взимание неустойки не является административной санкцией и не нарушает право доступа граждан к пользованию библиотекой, является одним из способов защиты гражданских прав, поскольку нарушение сроков возврата литературы является ненадлежащим исполнением обязательств, добровольно принятых на себя пользователем при заключении договора путем проставления подписи на формуляре.

Библиотеки являются некоммерческими организациями, имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, служащей достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующей этим целям, что не противоречит требованиям ч. 3 ст. 50 ГК РФ. Таким образом, одним из видов деятельности библиотеки является пополнение фондов путем подписки на периодические издания, покупки литературы в издательских, научных учреждениях и организациях и т. д. При этом денежные средства, полученные от взимания неустойки за нарушение сроков возврата документов в библиотеку, расходуются на комплектование фондов библиотеки. Поэтому мы считаем несостоятельными доводы органов прокуратуры о том, что взимание неустойки производится с целью получения прибыли. Между тем, в судебной практике считается, что несвоевременным возвратом литературы реальные убытки библиотеке не причиняются.

Точка зрения библиотекарей иная. Мы считаем, что читатели обязаны возместить библиотеке причиненные по их вине убытки в доб-

ровольном порядке. В противном случае они будут взыскиваться в судебном порядке. По поводу несвоевременного возврата книг в ФЗ «О библиотечном деле» в гл. 2, ст. 7 необходимо включить следующее дополнение: «Реализация гражданином права на библиотечное обслуживание не должна нарушать прав и законных интересов других граждан, а также исключить злоупотребление правом в иных формах».

У представителей органов прокуратуры относительно «Правил пользования библиотекой» есть и другие замечания. Например, в Государственной библиотеке Югры зафиксирована ответственность читателей за соблюдение «Правил пользования...». За допущенные ими неоднократные нарушения «Правил...» предусмотрено лишение права пользования библиотекой на сроки, установленные её администрацией.

По этому пункту доводы прокуратуры представляют следующее: «Согласно п. 4.2 ст. 44 Конституции РФ каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Ч. 2,3 ст. 55 Конституции РФ устанавливают, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Основы законодательства Российской Федерации «О культуре» предусматривают неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность, Федеральный закон «О библиотечном деле» устанавливает принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры.

Однако мы вынуждены также высказать свои возражения по поводу данного вывода органов прокуратуры, заключающегося в том, что лишение права пользования библиотекой не соответствует федеральному законодательству.

Прежде всего, следует иметь в виду, что случаи варварского отношения к документам (кража, вырывание страниц, подмена читательских билетов) дают библиотеке основание использовать ст. 12 ГК РФ, предусматривающую один из способов защиты гражданских прав –

прекращение или изменение гражданских правоотношений при нарушении обязательств. Эта норма соответствует ст. 17 п. 3 Конституции РФ «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Наш вывод справедлив, поскольку в «Правилах пользования библиотекой» четко изложен предмет такого договора, а также четко оговорены все иные его существенные условия (ст. 432 ГК РФ). Форма подобного договора может быть определена как простая письменная форма (ст. 158, 160, 161, 434 ГК РФ). При этом вывешивание в общедоступных местах подобных «Правил пользования библиотекой» будет являться публичной офертой (п. 2 ст. 437 ГК РФ).

Немаловажной проблемой является уточнение прав библиотек. В ст. 13 ФЗ «О библиотечном деле» только п. 3, 4 определяют возможность обеспечить сохранность фонда. В случаях варварского отношения к книге, к библиотеке в целом, недостойного поведения по отношению к персоналу в ФЗ «О библиотечном деле» отсутствует указание на возможность исключения читателя из числа пользователей библиотеки, так как это (см. гл. II, ст. 12 п. 1; гл. III, ст. 12 п. 1) ущемляет права последнего. Поэтому мы предлагаем добавить пункт в г. III ст. 13 следующего содержания: «В одностороннем порядке отказать пользователю в предоставлении библиотечных услуг в случае нарушения сроков возврата книг, кражи, умышленной порчи или уничтожения книг и взыскать причиненные убытки».

На одном из заседаний круглого стола в Санкт-Петербурге обсуждался вопрос защиты интеллектуальной собственности во времена Интернета [5]. Выступление заместителя директора фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Е. Стрелковой было посвящено проблемным ситуациям, которые возникают в процессе обслуживания пользователей. В частности, было подчеркнуто, что существует разделение понятий: «доступ к информации» и «использование произведений». Доступ – это возможность увидеть информацию на экране монитора; но скачивание произведения – это уже использование. Так вот, библиотеки в интересах читателей заключают с держателями прав на различные базы данных лицензионные соглашения, в которых прописан набор возможных услуг третьим лицам. И не всегда библиотеки имеют право на использование каналов связи этими третьими лицами. Например, в 2005 г. в Сибири были случаи, когда закрывали интернет-центры в университетских и публичных библиотеках именно потому, что у них не было лицензии на доступ к Интернету

для пользователей.

До вступления в действие ч. 4 ГК РФ электронные библиотеки, выкладывая в сеть книги, рефераты и прочее, ограничивались примерно таким сообщением: «Мы прекратим доступ к произведению и исключим его из электронного хранилища, как только автор выскажет недовольство». Теперь такого уведомления недостаточно. И даже в Российской национальной и Российской государственной библиотеках использование баз с текстами авторефератов и диссертаций имеет ограничения, поскольку с позиций современных законов не всегда корректно оформлены документы о предоставлении прав на виды использования произведений.

В библиотеке документ может отсутствовать и по другой причине. Это происходит, когда в библиотеки обращаются правоохранительные органы с требованием изъять из фонда тот или иной документ. Известен случай на Южном Урале: по результатам плановой прокурорской проверки требовали изъять из детской библиотеки книгу, написанную профессором-наркологом института имени В. М. Бехтерева и полученную через Министерство культуры региона. Содержание книги и аналогичных материалов, обнаруженных в фондах двух школьных библиотек, были направлены на борьбу с наркотиками, но на основании Кодекса об административных правонарушениях РФ, ст. 6.13, их сочли пропагандой, которой в детских учреждениях быть не должно. Правда, последующие судебные экспертизы не поддержали этот взгляд на содержание изданий, предназначенных для родителей и воспитателей.

В ст. 1259 ГК РФ указано, что объектом авторских прав является произведение независимо от его достоинств и назначения, и в библиотечной практике есть проблема «длины полок»: каждая библиотека борется за наилучшее наполнение своего фонда в интересах общества. Национальные библиотеки – держатели документов постоянного хранения (документного фонда страны), а в научных целях интересен любой материал, даже тот, который считается экстремистским. И это уже коллизия, так как экстремистские материалы не должны распространяться, а контрафактные материалы подлежат изъятию из оборота. При этом библиотечные работники осознают степень своей ответственности за соблюдение законодательства.

Таким образом, в библиотеках накоплен определенный опыт решения конфликтных ситуаций. Подводя итог изложенному, необходимо заметить, что библиотечное сообщество рассчитывает на дальнейшее совершенствование законодательства с учетом интересов общества, правообладателей и государства, а также с учетом мирового опыта. К сожа-

лению, в настоящее время правовая культура практических работников библиотек еще недостаточно высока. Вместе с тем трудно не согласиться с тем фактом, что она постоянно растет. Доказательством тому может служить возрастающее количество разбирательств в судах различных инстанций, в том числе и по вопросам защиты прав библиотек.

Для совершенствования системы защиты прав библиотек и читателей следует уделить повышенное внимание работе по совершенствованию законодательных актов. Правоприменители должны иметь необходимый набор юридических механизмов и возможность их практического использования, а те библиотеки, чьи права нарушены, должны иметь возможность свободно обращаться в соответствующие компетентные органы за защитой своих прав.

Список использованных источников

1. Цукерблат Д. М. Соблюдение авторских прав в библиотеке: к истории одного инцидента / Д. М. Цукерблат // Информ. бюлл. РБА. – СПб., 2009. – № 51. – С. 96–98.
2. Авторское право и библиотеки / Я. П. Шрайберг, А. И. Земсков, В. В. Терлецкий, В. Р. Фирсов. – М. : ГПНТБ России, 2007. – 48 с.
3. Некоторые проблемные аспекты организации размещения государственного и муниципального заказа и пути их решения // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2008. – № 8. – С. 18–25.
4. Дегтярев М. В. Проблемы подписки на периодические печатные издания / М. В. Дегтярев // Университетская книга. – 2010. – № 4. – С. 56.
5. Нашего ума дело. Можно ли во времена Интернета защитить интеллектуальную собственность? // Санкт-Петербургские ведомости. – 2009, 20 авг. – С. 4.